

США: борьба за сохранение однополярного мира

Ефремов Александр Евгеньевич

студент

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: efremov1985@rambler.ru

Суверенитет – полная независимость государства от других государств в его внутренних и внешних отношениях; совокупность прав наций (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность экономическую независимость.

Казалось бы, в современном мире, после завершения “холодной войны”, крахе тоталитарной системы и победы либерально-демократических ценностей вопрос о проблеме сохранения суверенитета для 200 независимых государств в мире не должен ставиться для рассмотрения.

Однако США, которые на данный момент фактически являются гегемоном в процессе глобализации, продолжая, позиционировать себя как гарант и защитник демократических ценностей, ставят под сомнение право наций и государств на суверенитет. Причем данная позиция США обосновывается на различных уровнях: государственном общественно-политическом и научном.

На общественно-политическом уровне одним из активных сторонников отказа наций и государств от суверенитета является один из влиятельных американских политологов Збигнев Бжезинский. В своей статье “Последний суверен на распутье”¹ Збигнев Бжезинский делает выводы, что “*в наше время понятие суверенитета... для большинства государств это скорее юридическая фикция*”. Причина, по которой суверенитет является “юридической фикцией” является то, что рамки национального государства сегодня “слишком узки и не позволяют должным образом осуществлять шаги, в которых кровно заинтересована большая часть человечества”. Но в тоже время, сохранилась страна, для которой суверенитет не является фикцией. По мнению Бжезинского “Сегодня Америка — самая суверенная страна в мире”. Поэтому слабость “формально независимых государств, которые на самом деле становятся всё более зависимыми или даже неспособными к автономному существованию”, должна быть компенсирована за счет укрепления наднационального сотрудничества. Наднациональное сотрудничество принесет плоды лишь в том случае, если “последнее оставшееся суверенное государство (США) возьмет на себя роль лидера” и к нему присоединятся наиболее гибкие региональные державы, готовые в конечном итоге “поступиться своим суверенитетом ради заключения более эффективных наднациональных договоренностей”.

Сохранение гегемонии США (и как следствие отказ остальных государств от суверенитета) считают необходимым для мирового сообщества и ряд академических кругов, как Западной Европы, так и США². Ярким примером является исследования профессора экономической истории Гарвардского университета, ведущего научного сотрудника Оксфордского и Стэнфордского университета Найелла Фергюсона³. По мнению Н.Фергюсона альтернативой однополюсному миру представляется отнюдь не “многополюсная утопия”, а аполлярность – глобальный вакуум власти. Одна из главных проблем аполлярного мира – военная уязвимость, и как следствие крушение цивилизации. В подтверждение приводятся исторические аналогии: итогом крушения Римской империи

¹ Збигнев Бжезинский “Последний суверен на распутье” // Россия в глобальной политике № 1, Январь - Февраль 2006

² См. работы Thomas J. McCormick (1995) America's Half-Century: The John Hopkins University Press; Robert E. Herzstein Nentry Luce (1994) A Political Portrait of the Man who Created the American Century; New York; Brooks Adams (1995) The Law of Civilization and Decay; N. Ferguson (2001) The Cash Nexus: Money and Power in the Modern World; The Pity of War (1998); Empire: How Britain Made the Modern World (2003).

³ Найелл Фергюсон (2004) Мир без сверхдержавы // Foreign Policy. № 143. July—August p. 32—39 (перевод на <http://www.Inosmi.ru>)

стал раскол мира на раздробленные и нестабильные варварские государства; в результате крушения империи Карла Великого мир захлестнули набеги викингов. На современном этапе развития викингами и варварами объявлены исламские фундаменталисты, террористы и пираты которые, по мнению Фергюсона, *“будут господствовать в раздробленном мире после потери гегемонии США”*.

Следует отметить, что приведенные выше позиции об особой, мессианской роли и необходимости отказа от суверенитета во имя “самой суверенной страны в мире” находят отражение и в политическом курсе Соединенных Штатов. Известный немецкий юрист Карл Шмитт⁴ отмечает, что уже в XIX век США признавали лишь за собой государственно-правовой суверенитет и выработали принципы нового международного (по сути американского) права. Эти принципы могут быть сформулированы следующим способом:

1. Возвышение волеизъявления США в качестве единственного источника международного права.
2. Легитимизация права США на неограниченные вмешательства и интервенции во внутренние дела Латиноамериканских стран с целью экономического закабаления этих стран и установления гегемониального контроля над Западным полушарием.
3. Отказ стран Западного полушария от всяких претензий на материальный суверенитет и государственную независимость.
4. Создание имперского Большого пространства, сконструированного как прототип псевдо правового международного порядка, в котором только одна держава США имеет никем и ничем неограниченный абсолютный суверенитет, между тем как все остальные страны превращены в протектораты, сохраняющее, однако, для видимости формальные атрибуты суверенных государств.

Однако в XIX веке США были географически ограничены территорией Нового Света, а в XX веке гегемонию США значительно ограничивало влияние и деятельность СССР. Но, по мнению профессора Йельского университета главы Центра Фернана Бродея (при Бингемтонском университете) Иммануила Валлерстайна⁵, коллапс Советского Союза в ходе проигрыша “холодной войны” оказался геополитической катастрофой для США. *“Поскольку настоящим бедствием стала невозможность поддерживать структуру в той же форме, как прежде”*, т.е. невозможность сохранения сложившаяся зависимость Западной Европы от США. После окончания II мировой войны Западная Европа лежала в руинах. И США не пострадавшие от разрушительных военных действий предложили *“экономическую помощь (план Маршалла) Западной Европе, но в обмен потребовали частичного отказа от суверенитета”*. Это выразилось первоначально в устранении из правительств западноевропейских стран просоветских политиков, а в дальнейшем и безоговорочной поддержки США на международном уровне. После крушения СССР Европа решила отказаться от безоговорочного следования в фарватере интересов США. Связано это с тем, что в Европе перестала испытывать “страх и ужас” в отношении России, кроме того, европейские страны начали объединяться в мощную и независимую силу (Европейский Союз) на международной арене.

В настоящее время прослеживается глобальная тенденция создания региональных коалиций с антиамериканской направленностью. Данный процесс на руку, например, Китаю, который эксплуатирует усиливающиеся паназиатские настроения народов Восточной и Юго-Восточной Азии для того, чтобы облегчить себе задачу по негласному вытеснению США из этих регионов. Особо следует отметить исламский мир, который воспринимает США на данный момент как главного военного врага.

⁴ Carl Schmitt (1991) *Volkerrechtliche Grossraumordnung mit Interventionsverbot für raumfremde Mächte*: Duncker & Humblot, Berlin

⁵ Иммануил Валлерстайн (2005) Гибель СССР - трагедия для Соединенных Штатов // *Апология* № 4(4)